

Глава 10: Клан Линь из королевской столицы.

Янь Юню потребовалось почти три часа, чтобы вырваться из цепких когтей Су Муюй.

«Боги мои! Сердце женщины так же непостижимо, как иголка на дне морском», — бормотал Янь Юнь, поспешно отступая в свою обитель.

Однако деньги были получены, и теперь начиналось настоящее испытание: нужно было придумать, как заставить их расти.

Согласно плану Янь Линъюнь, Янь Юнь должен был приобрести котел для алхимии и духовные травы. Как только эти вещи окажутся у него, Янь Линъюнь обучит его искусству создания особых ядовитых пилюль, которые затем можно будет выгодно продать в городе.

Однако возникла новая трудность.

— Рынок аптекарей в городе Цифэн по большей части контролируется семьями Янь, Цзян, Чжоу и Сун, — объяснил Янь Юнь своей наставнице. — Если я начну продавать там снадобья, меня неизбежно раскроют.

Город Цифэн был невелик, и имя Янь Юня уже было у всех на слуху. Чтобы сохранить тайну, ему требовалось маскировка.

«О чем тут долго думать? Не забывай, в их глазах ты всё еще мальчик, обычный человек, неспособный к культивации», — напомнила Янь Линъюнь. — «Твоя забавная матушка только что нарядила тебя девчонкой — это и есть идеальное прикрытие».

Янь Юнь оторопел.

— Что?! Ты хочешь, чтобы я нацепил женское платье ради покупок? — воскликнул он, бурно реагируя на предложение. Хотя его тело изменилось, Янь Юнь всё еще не принял свою новую сущность.

«Ах, что ты несешь? Ты и так уже девчонка, так зачем притворяться? Это твоя мужская личина теперь — маскировка», — возразила Янь Линъюнь. — «К тому же, это неизбежно, так что лучше привыкай поскорее».

Янь Юнь был в смятении, изо всех сил стараясь смириться с этой новой реальностью. Он едва признал тот факт, что его пол изменился из-за практики искусств яда, но превращение в женщину в глазах общества — совсем другое дело.

— Дай мне подумать об этом... — слабо проговорил Янь Юнь.

Ночь миновала, а на следующий день в резиденцию семьи Чжоу в городе Цифэн прибыл гость. Визитер явился прямоком из столицы королевства Цзян.

Чжоу Шичан, глава семьи Чжоу, лично приветствовал гостя.

— Ха! Брат Линь, что привело тебя в мою скромную обитель? — спросил Чжоу Шичан, отвешивая легкий поклон мужчине средних лет в черных одеждах.

У того были пронзительные, соколиные глаза; войдя в зал, он без малейших колебаний занял

главное место. Чжоу Шичан не посмел выказать ни тени недовольства.

Посетитель был из клана Линь королевства Цзян — сверхдержавы, под защитой которой стоял практик Шэнь Цзин (Царства Божественного). Клан Линь пользовался высочайшим доверием короля Цзян, а многие его члены вступали в различные престижные секты, включая знаменитую секту Юнь Хуа Цзун (Секта Облачного Цвета), где Линь Мо считался восходящей звездой семьи.

— Разве твоя семья Чжоу не собирается отпраздновать свое пятисотлетие в городе Цифэн? — спросил Линь Юань, и этот вопрос застал Чжоу Шичана врасплох.

— Да, верно. С тех пор как наш род пришел в упадок, мы обосновались здесь на пятьсот с лишним лет, — ответил Чжоу Шичан.

Линь Юань усмехнулся:

— Пятьсот лет, и всё же вы остаетесь в тени семей Янь и Цзян?

Чжоу Шичан соображал быстро.

— Что семья Чжоу может сделать для клана Линь? — спросил он, придвигаясь ближе к Линь Юаню.

Линь Юань ухмыльнулся:

— Ничего особенного. Просто я думаю, что городу Цифэн пора увидеть некоторые перемены.

Чжоу Шичан был заметно потрясен. Он встал и почтительно поклонился Линь Юаню:

— Брат Линь, семья Чжоу к вашим услугам и готова следовать за кланом Линь.

Линь Юань кивнул с хитрой ухмылкой. Спокойствие города Цифэн вот-вот должно было быть нарушено.

...

Тем временем Янь Юнь после долгих раздумий был вынужден признать реальность. Его выбор был ограничен.

Утром он проскользнул к участку стены поместья Янь, используя внутреннюю энергию яда для усиления своих физических способностей. Разбежавшись, он легко перемахнул через трехметровую стену и мягко приземлился на землю.

— Тело кажется таким неповоротливым, — пробормотал Янь Юнь, явно испытывая дискомфорт. — Мне нужно найти время, чтобы поработать над физической формой.

Его тело и впрямь было слишком слабым и лишенным координации.

«А чего ты ожидал?» — отозвалась Янь Линъюнь. — «Твои движения не согласованы. Как только добудешь травы, я приготовлю ядовитые пилюли, чтобы укрепить твою плоть».

Янь Юнь пробрался на уединенную улочку и после нескольких поворотов оказался у лавки портного. Убедившись, что поблизости нет знакомых, он нырнул внутрь.

Когда он вышел, на нем было бело-фиолетовое платье, а лицо скрывала вуаль. Этот наряд, выбранный Янь Линъюнь, идеально подходил к нынешнему облику Янь Юня. Теперь он выглядел как среброволосая девушка с фиалковыми глазами в белом платье; её истинная личность была надежно скрыта вуалью и духовной энергией Янь Линъюнь.

«Проклятье! Эта женская одежда такая легкая и тонкая, никакого чувства защищенности. Почему мне кажется, что все на меня пялятся?» — лицо Янь Юня под вуалью вспыхнуло, а походка стала скованной и неуклюжей.

«Конечно, они смотрят! У тебя вид как у преступника, а с твоими серебряными волосами и фиалковыми глазами — кто бы не обратил внимания?» — поддразнила его Янь Линъюнь.

Сам же Янь Юнь не мог избавиться от ощущения, будто он извращенец в женском платье. Он отчаянно боролся с этим противоречивым самовосприятием, и ему требовалось время, чтобы привыкнуть.

— Я просто не привык быть женщиной на людях. Я не могу совладать со смущением и тревогой, — признался Янь Юнь.

Он чувствовал себя уязвимым и слишком заметным.

«Ладно, дай мне помочь тебе. Я ненадолго одолжу твое тело», — сказала Янь Линъюнь.

Внезапно Янь Юнь почувствовал, как его тело начало двигаться само по себе; прежняя скованность сменилась естественной, грациозной манерой поведения.

«Твое тело довольно слабое; тебе действительно нужно над ним поработать», — прокомментировала Янь Линъюнь.

Янь Юнь не на шутку встревожился:

— А что, если ты пытаешься завладеть моим телом?

Янь Линъюнь закатила глаза:

«Иногда ты такой умный, а иногда — сущий ребенок. Если бы я хотела завладеть тобой, ты бы не смог так со мной разговаривать. Я просто использую свою духовную энергию, чтобы управлять твоей оболочкой. Просто наблюдай и учись тому, как ведет себя благородная дама».

С этими словами Янь Линъюнь зашагала с элегантностью знатной особы, что разительно отличалось от прежних робких шагов Янь Юня. Это позволило ей слиться с толпой: её необычные волосы и глаза теперь привлекали куда меньше подозрительного внимания.

Вскоре Янь Юнь прибыл на аптекарский рынок — совместное предприятие семей Янь и Цзян. Войдя внутрь, он увидел многочисленных культиваторов, которые составляли около семидесяти процентов населения этого мира. На прилавках аптекарского рынка красовались травы, подобных которым он никогда не видел прежде — они бесконечно превосходили растения, используемые простыми людьми.
